

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

приспособление этого цикла к более сложным потребностям общества, организация бóльших временных периодов шла уже разными путями.

К.Г.Маранджян

Социально-политические воззрения Огэ Сорай
(на материале "Рассуждения о Пути")

Огэ Сорай (1666–1728) – известный японский мыслитель, великолепный знаток китайской классической литературы, автор ряда философских трактатов, один из основателей "школы классического конфуцианства" (когакуха), которая сформировалась в рамках "кангаку" (китайских наук). Период Токугава – интереснейший отрезок средневековой истории Японии – характеризуется противоборством двух направлений общественной мысли: школы "кангаку" и школы "кокугаку" (отечественные науки). Первая из них опиралась на изучение китайских исторических, философских, литературных памятников, вторая же занималась исследованием японских классических книг. "Кангаку" – понятие многоплановое, включающее в себя явления идеологического, научного, художественного порядка. Более того, к этому направлению относится ряд философских школ, которые стояли на противоположных позициях, решая совершенно по-разному одни и те же проблемы. В нашу задачу входит изучение взглядов Огэ Сорай, рассмотрение которых позволит понять один из аспектов "кангаку". Причем, мы ограничимся исследованием социально-политического учения мыслителя, принимая во внимание, что в средневековой Японии, так же, как и в Китае "своеобразное разделение труда между политиками и философами не было ярко выражено, что обусловило прямую, непосредственную подчиненность философии политической практике".¹

Судьба Огэ Сорай сложилась так, что ему не удалось сделать карьеру на государственной службе,² хотя сёгунское правительство неоднократно обращалось к нему с неофициальными просьбами о консультациях по ряду государственных проблем, и более того, по заказу властей им был написан труд "Сэйдан" (Беседы о политике), в котором Огэ Сорай изложил свои взгляды на управление государством.

Огэ Сорай сравнительно поздно обратился к самостоятельной теоретической философской деятельности, и его работа "Сэйдан" была завершена в последние годы жизни. Однако, многие вопросы из

области политики ученый рассмотрел в ряде других произведений. Видное место среди них занимает труд "Рассуждения о Пути" (Бэндō), небольшой по объему (25 глав), написанный в 1717 г. и посвященный объяснению одного из ключевых понятий конфуцианской мысли — понятия "Пути". Каждая глава трактата посвящена какому-либо аспекту емкого понятия "Пути", но по внутренней логике повествования главы можно сгруппировать следующим образом. В I-4 главах содержатся определение "Пути" и полемические замечания в адрес мыслителей, дававших различные интерпретации понятия. В 5-8 главах рассматривается термин "благородство" и говорится о том, что значит "следовать Пути". 9-19 главы посвящены проблеме соотношения "Пути" и внутреннего мира индивида, в 20-25 главах речь идет о значении музыки и ритуалов (церемоний) и о необходимости знания древнего языка, который позволит верно понять и прочесть мудрые мысли, изложенные в китайских классических книгах. В "Рассуждениях о Пути" Огъ Сорай впервые выступил против господствовавшего в то время неоконфуцианства, поэтому почти вся работа, по существу, представляет собой полемику с различными конфуцианскими мыслителями, которые, по мнению Огъ Сорай, отошли от учения древних и стали неправильно трактовать понятие "Пути".

В центре внимания философа находится идея "Пути", который является высшим порядком мироздания, порядком Поднебесной, которая, в понимании Огъ Сорай, синонимична с понятием мира вообще. Говоря о "гуманизме" (кит. жэнь), заключающемся в неуклонном и неукоснительном следовании "Пути", Огъ Сорай переходит к трактовке "Пути" применительно к индивидууму. Он пишет: "Путь совершенствования личности состоит в возвращении доброго (начала) и тогда плохое само собой отомрет"³ (Бэндō, IX). Идея высшего порядка пронизывает все сферы жизни, она регулирует деятельность государства и внутреннюю жизнь человека, и исходя из этого, можно понять отношение Огъ Сорай к вопросам управления государством.

Особый интерес вызывает к себе определение "Пути". "Путь — это всеохватывающее понятие. Оно включает в себя ритуалы (церемонии),⁴ музыку, систему законов и (политическое) управление"⁵ (Бэндō, III). Эту формулировку, как отмечает датский японовед Олоф Лидин, Огъ Сорай позаимствовал у китайского ученого Сюнь-цзы (3 в. до н.э.),⁶ но то, что из всей массы определений, которые выработала китайская мысль, философ выбрал именно это, вполне кон-

кретное определение, характеризует его как трезво смотрящего на мир мыслителя. Большинство же современных Отгё Сорай неоконфуцианцев трактовали "Путь" как сверхъестественную сущность.

Отгё Сорай придавал очень большое значение политике, считая, что каждый мыслитель-ученый должен стремиться участвовать в делах государства. Об этом красноречиво свидетельствуют такие его слова: "Конфуций всегда стремился служить (династии) Восточных Чжоу. Когда он учил и наставлял своих учеников, он побуждал каждого из них развивать свои способности, дабы они могли быть приложены [на государственной службе]" (Бэндō, II). Кроме того, Отгё Сорай говорил, что цель истинного конфуцианца - "созидание" и улучшение общества.

Мыслитель утверждает идею о необходимости подчинения существующим в государстве нормам и отношениям. Следуя "Пути совершенномудрых" (к их числу относятся легендарные правители Яо, Шунь, Юй и др.) надо подчиняться определенным политическим и законодательным системам, и тогда в мире воцарятся мир и спокойствие (Бэндō, III).

"Совершенномудрые" обладают данной им свыше способностью создавать ритуалы (церемонии) и музыку, а "если говорить о их природной добродетели, то они не отличаются от императоров" (Бэндō, У). Отгё Сорай неоднократно проводит мотив преемственности императоров от "совершенномудрых" и мотив божественной освященности системы управления государством. Например, он пишет: "Хотя Путь имеет много сторон, но самое главное - это приносить мир и спокойствие. Корни этого лежат в уважении к Велению Неба [Тэмэй]" (Бэндō, УП) или "Небо повелевает нам иметь императоров, князей и чиновничество, кроме того [предполагается], что существует простой народ и слуги; Небо повелевает иметь мелкое дворянство, [предполагается], что существуют кланы, жены, дети" (Бэндō, УП). В этом отрывке Отгё Сорай в соответствии с традиционной конфуцианской мыслью утверждает необходимость соблюдать изначальное деление на соподчиненные сословия, помогающие эффективному управлению государством.

Над всеми людьми стоит философ: "Все они [перечисленные выше группы людей] верят нам и посему живут в мире" (Бэндō, УП) - так понимал место мыслителя в обществе Отгё Сорай.

Всю работу "Рассуждения о Пути" пронизывает мотив идеализации прошлого, характерный для китайской мысли. Отгё Сорай считает, что в древности (под "древностью" он имеет в виду 3 династии: Ся, Шань и Чжоу) существовало идеальное государство, пра-

вители которого точно следовали "Пути совершенномудрых". Последующий же период истории, по мнению ученого, характеризуется отступлением от древних нравов, что приводит к тому, что в мире "становится больше зла, нежели добра" и "мир заполняет кровожадность" (Бэндō, IX). Более подробно Огъ Сораи говорит об этом в X главе: "Однако, в последующие эпохи система хōкэн уступила место государству "гункэн", а в результате "Путь совершенномудрых" стал [подобен] императорскому знамени [в руках у мелких чиновников]" (Бэндō, X). Как объясняет эту метафору О.Лидин, она символизирует ослабление власти императора, которым стали ловко пользоваться мелкие должностные лица.⁷ Под "системой хōкэн" Огъ Сораи понимал такую систему управления, при которой князья являлись наследственными держателями и управителями своих владений, власть императора была ограничена. период государства "гункэн" (границей этих двух этапов является 221 г. до н.э. - утверждение империи Цинь),⁸ характеризуется возрастанием роли чиновничества, получившего широкие права в результате реформ Цинь Шихуана, и укреплением центральной власти. В "Рассуждениях о Пути" Огъ Сораи специально не рассматривает эту проблему и ограничивается лишь короткой фразой, но можно предположить что, мыслитель не противоречит здесь своей идее о том, что во главе страны должен находиться император, обладающий широкими полномочиями, и критикуя государство "гункэн", выступает против укрепления положения бюрократии, и ослабления позиций наследственных князей. Тем не менее Огъ Сораи признавал необходимость чиновничества. Например, он приводит следующий пример: "Если два крестьянина спорят о границе между их земельными участками и если [при этом] не будет чиновника, который их выслушает, что ж тогда принять за критерий?" (Бэндō, XIX).

Большое внимание уделяет мыслитель рассмотрению отношений между людьми в обществе: "Путь правления "хōкэн" означал семейные отношения между людьми, [подобные] отношениям между отцом и сыном" (Бэндō, X). В "государстве гункэн" власти руководствуются лишь строгими законами, которые не оставляют "места для любви и доброты". Интересно отметить, что хотя Огъ Сораи выступает против легистов, однако, поднимая вопрос о соответствии закона и моральных ценностей, он решает его следующим образом: "[с одной стороны] правительство запрещает насилие, [с другой] - военные законы признают человекоубийство. Можно ли это считать гуманизмом? Однако, самое главное, что это приводит к [воцарению] мира

и спокойствия" (Бэндō, УП), т.е. здесь отчетливо прозвучала мысль о предпочтении законов государственных перед общечеловеческими, в этом небольшом отрывке затронута важная проблема взаимоотношения личности и государства, которую Огъ Сорай подробно рассматривает в более поздних трудах.

Представляется интересной и попытка ученого обосновать необходимость социальной организации людей в общество: "Если мы обратим наши взоры на землю, разве есть на земле хоть кто-нибудь, кто может быть независимым и не являться частицей общества? Самурай, крестьяне, ремесленники и купцы помогают друг другу и кормятся сами. Если бы это было не так, они не могли бы существовать. Даже воры обязательно организуют банды, иначе они не могли бы существовать" (Бэндō, УП).

Огъ Сорай обращается и к проблеме управления государством. Во-первых, императоры и министры должны управлять людьми с помощью музыки и ритуалов (церемоний), при этом необходимо почитать духов предков (Бэндō, XXI). Во-вторых, нужно, чтобы высшие подавали пример низшим. "Если человеческие отношения будут сиять среди высших, то добрые чувства будут преобладать среди маленьких людей внизу" (Бэндō, XXIV). И только тогда, внимая учению о Пути и благородстве, заключающемся в том, чтобы не идти против Веления Неба, народ станет "достойным материалом для императоров и министров" (Бэндō, XIV). "Идти же против Веления Неба совершенно невозможно" (Бэндō, XIV).

Итак, в работе "Рассуждения о Пути" рассматриваются многие вопросы, связанные с проблемой возникновения и управления государством, с проблемой взаимоотношений людей в обществе. Опираясь на этот трактат, можно составить некоторое представление о ранних социально-политических воззрениях мыслителя. Огъ Сорай выступает за утановление прочной императорской власти, считает необходимым сильное государство, во главе которого должны стоять мудрые политики, следующие "Пути совершенномудрых", т.е. Огъ Сорай видит идеал в прошлом, в раннем периоде истории Китая.

1 "Древнекитайская философия", М., 1972, т. I, с. 14.

2 См. подробнее кн. Olof G. Lidin, "The life of Ogyū Sorai. A Tokugawa Confucian philosopher", б/м, 1973.

3 Переводы сделаны по тексту, опубликованному в кн. "Ogyū Sorai, Distinguishing the Way. An annotated English translation of the Bendō" by Olof G. Lidin, Tokyo, 1970.

⁴ Понятие ритуалы (церемонии) очень широко, оно включает в себя не только традиционные обряды и обычаи, но и всю систему социальных отношений в обществе.

⁵ Существует и другой перевод определения, предложенный в кн. Я.Б.Радуль-Затуловского "Конфуцианство и его распространение в Японии", М.-Л., 1947, с.357: Путь заключается "в порядке вещей, правления и обрядов и связанных с ними этических нормах, в музыке, в наказаниях и администрации".

⁶ Olof G.Lidin, "Ogyu Sorai. Distinguishing the Way. An annotated English translation of the Bendō", p.14.

⁷ Olof G.Lidin, op.cit., p.58.

⁸ Olof G.Lidin, op.cit., p.58.

А.С.Мартынов

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДИНАСТИИ ТАН (40-ые годы VII века)

I. Начав свое существование с унижительной политической зависимости от тюркского каганата, Танское государство, благодаря умелой внутренней и внешней политике двух первых императоров, быстро набирало силу и к 40-м годам VII века перешло от обороны к экспансии. Важнейшими вехами на этом пути были победа над восточными тюрками в 630 г. и завоевание в 640 г. государства Гаочан, расположенного в Турфанской впадине. После 640 г. экспансия Танского государства во всех направлениях достигает небывалых масштабов. В 657 г. поход Су Дин-фана, поддержанного уйгурами, привел к полному разгрому западных тюрков. Вся Центральная Азия, примыкавшая к Великому шелковому пути, оказалась под китайским контролем вплоть до самого Урумчи. На востоке Танский двор вел крупные военные операции против государств корейского полуострова – Пэкче и Когурё. Распространение китайского влияния от Кореи до Ирана и от тюркских степей до Вьетнама бесспорно представляет собой, наряду с историей халифата, наиболее важный политический феномен в политической истории Азии VII века, ещё ожидающий своего специального исследования. Военно-политической экспансии сопутствовала интенсивная идеологическая